

[Главная](#) > Карэн Бадалов: «Театр – это, прежде всего, конфликт»

Карэн Бадалов: «Театр – это, прежде всего, конфликт» | Karen Badalov: "Le théâtre c'est un conflit avant tout"

Автор: Надежда Сикорская, Москва-Женева, 18. 09. 2017.

Карэн Бадалов (© Nashagazeta.ch)

Мы продолжаем серию публикаций «навстречу» гастролям московского театра «Мастерская Петра Фоменко», которые пройдут в декабре в Женеве. Не сомневаемся, что все наши читатели уже приобрели билеты и вместе с нами ожидают погружения в «Сон в летнюю ночь».

|

Nous continuons une série de publications dédiées à la tournée du Théâtre Piotr Fomenko à Genève, en décembre 2017. Nous sommes sûres que tous nos lecteurs se sont déjà procurés des places et vivent dans l'agréable anticipation du «Songe d'une nuit d'été».

Лауреат Государственной премии Российской Федерации, Заслуженный артист России Карэн Бадалов до поступления в ГИТИС закончил Московский институт стали и сплавов, при этом по профессии не проработал ни дня. Занимался в студии при театре пластической драмы п/р Г. Мацкявичуса. В 1988 году поступил на режиссерский факультет ГИТИСа, в мастерскую Петра Фоменко. Работает в Московском театре «Мастерская П. Фоменко» со дня основания. Лауреат театральных премии «Чайка» в номинации «Синхронное плавание» — за актерский ансамбль спектакля «Три сестры» (2004) и «Золотой витязь» в номинации «Актёрский ансамбль» за спектакль «Носорог» (2008). В спектакле «Сон в летнюю ночь» играет роли герцога Афинского Тезея и царя фей и эльфов Оберона.

Карэн, как Вы думаете, Тезей любит Ипполиту?

Безусловно!

Откуда Вы знаете?

Иначе он бы ее не завоевывал! Чем больше он ее завоевывал, тем больше в нее влюблялся, тем сильнее любил. «Тебя мечом я добыл, Ипполита./Я тем пленил тебя, что взял в полон». И так далее.

А в паре Оберон-Титания, как отразилась на их отношениях история с ослом?

Тут Оберон Титании мстит, и мстит очень жестоко, просто выворачивает ее наизнанку. Это такое проецирование мира богов на мир людей. Когда боги разбираются между собой, то, как в поговорке, - паны ругаются, у слуг чубы трещат. Конечно, у Шекспира это происходит на более высоком уровне.

Многие, если не большинство Ваших персонажей, прямо скажем, не самые симпатичные. Неужели Вам не хочется сыграть кого-то белого и пушистого?

Ну, не знаю... Театр – это, прежде всего, конфликт. Если на сцене не будет конфликта, то публике скучно будет: ну что смотреть на белых и пушистых? Гады же гораздо интереснее – и для зрителей, и для артистов. И все же не все мои герои – гады, просто у каждого своя правда, свой образ мыслей.

У меня была возможность поговорить о работе над «Сном в летнюю ночь» уже со многими Вашими коллегами. Что вынесли из нее Вы?

Мне было немного сложнее, так как изначально распределение было иным: я должен был играть роль, которую в итоге сыграл Рустэм Юскаев (речь идет о роли плотника Питера Клина – Н. С.), и я хотел эту роль. А Кирилл Пирогов должен был играть Тезея и Оберона. Но потом позвонил Иван Поповски и попросил поменяться. Эта пьеса очень давно нравится мне своей глубиной, своей жесткостью. На мой взгляд, она более жесткая, чем мы ее поставили, но, может быть, и к лучшему. Она жестка именно потому, что речь идет о сне: приснится же вот такое, а потом всю жизнь не забудешь, будешь вспоминать и возвращаться. Я согласился на

эту работу из-за собравшейся компании стариков. Молодых я просто не знал, но понимал, что надо когда-то с ними встретиться. Впрочем, даже в процессе этой работы я пересекался с ними мало, только в первой сцене.

А как Вам перевод текста, с которым вы работали?

Он оказался прекрасным, хоть и очень неудобным для актеров.

Почему?

Его очень неудобно было учить, он не поэтический, он «застревал». Но вообще мне кажется, что он ближе к Шекспиру: он жесткий, и это хорошо. Возвращаясь к Вашему вопросу о том, что я вынес из спектакля, скажу, что я в очередной раз убедился, что Иван Поповски умеет делать так красиво, как никто. Что касается внутреннего наполнения, то выяснилось, что и мы после ухода Петра Наумовича не все забыли, что-то в нас еще сидит. Хорошо, что компания стариков во многом определяла направление работы.

Если честно, я до конца не верил, что получится, и рад, что ошибся. Наблюдая ситуацию изнутри, я видел, что долгое время старики с молодыми не клеились, и это тревожило. Кроме того, любой спектакль по-настоящему рождается только на публике: пока вы не сыграете для зрителей, не узнаете, получилось или нет. Со «Сном» получилось, и играть в нем приятно.

Спектакль идет уже полтора года. Поменялось ли в нем что-то за это время?

Из кардинального, из того, что заметно зрителю, нет. Возможно, за это время спектакль стал более сочным, более легким, он задышал.

Вы уже в четвертый раз собираетесь на гастроли в Женеву. Как она Вам?

Она прекрасна, а буду я там даже не в четвертый, а в пятый раз. В 1992 году снимался в Женеве в кино, в фильме английского режиссера Пола Павликовски «The Grave Case of Charlie Chaplin». Фильм был основан на реальной истории о том, как несколько человек выкопали гроб Чарли Чаплина, носились с ним три месяца по Женеве, и никто не мог их поймать. А поймать не могли потому, что они были не профессионалы, и их не могли вычислить. В итоге все же изловили: воры оказались болгарами. Как Вы можете догадаться, в 1992 году, когда в России была разруха, Женева произвела на меня фантастическое впечатление. Она и сейчас мне нравится, это тихий, спокойный город. Но скучный.

Ну, это пока не приезжают русские артисты!

(смеется) Наверное! Если же серьезно, то что меня поражает и что у нас совершенно невозможно: вот я был здесь в 1992 году и был в 2013-м – где стоял ресторанчик, там он и стоит, где была булочная, там она и есть. Видеть это постоянство, эту устойчивость – огромное наслаждение, нельзя все время все менять и разрушать.

Карэн Бадалов - Оберон ((с) Л. Герасимчук/Театр Мастерская Петра Фоменко)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
